

Александр Трифонович Твардовский

Поэт народной жизни

- ◆ Твардовский никогда не жаловался на судьбу и даже писал в одном из своих стихотворений:

Нет, жизнь меня не обделила,

Добром своим не обошла.

Всего с лихвой дано мне было

В дорогу - света и тепла.

Он прожил очень непростую жизнь, которая
пришлась на самые тяжелые для России годы.

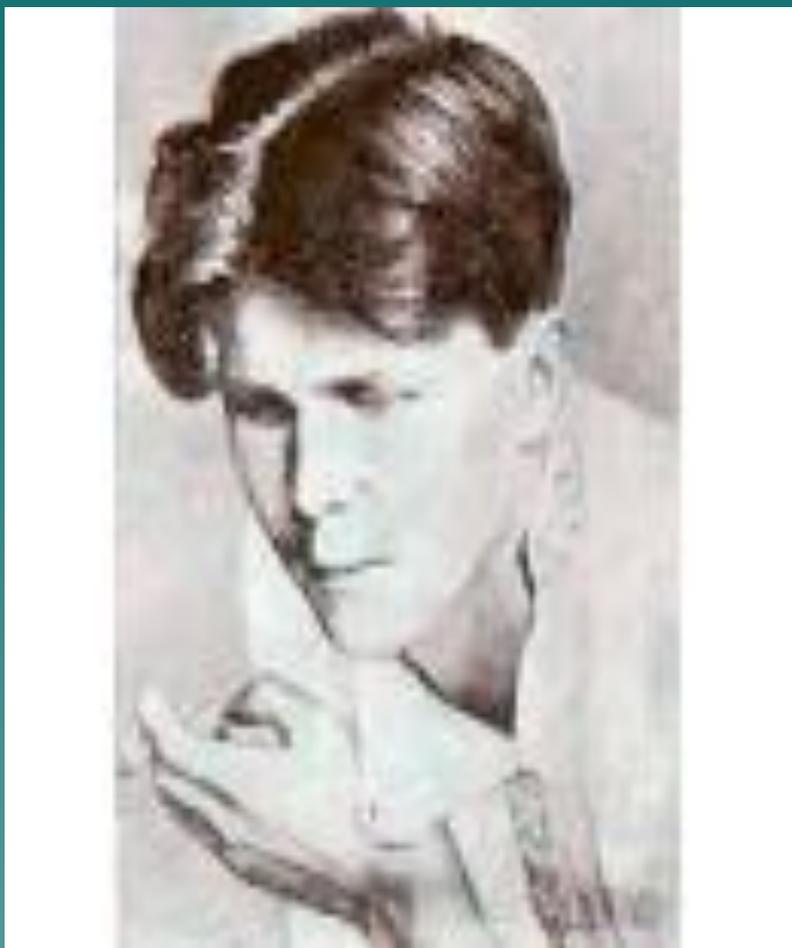
Загорье- родина поэта

Рождение поэта

- ◆ Широкую известность принесла поэту «Страна Муравия» (1934-1936) –поэма о судьбе крестьянина-единоличника, о его непростом и нелегком пути в колхоз. Тогда же он пишет циклы стихов «Сельская хроника» , «Про деда Данилу» и ряд других заметных произведений. Выход книги «Страна Муравия» в свет послужил причиной переезда в Москву.
- ◆ В Москве Твардовский переводится на 3 курс филологического факультета одного из лучших в то время гуманитарных вузов – знаменитого Московского института истории, философии и литературы (ИФЛИ) и в 1939 году оканчивает его с отличием. В это время вышли его книги «Дорога» (1938) и «Сельская хроника» (1939), были написаны стихотворения «Матери» , «Ивушка» , «Еще про Данилу» , «Поездка в Загорье» и др.

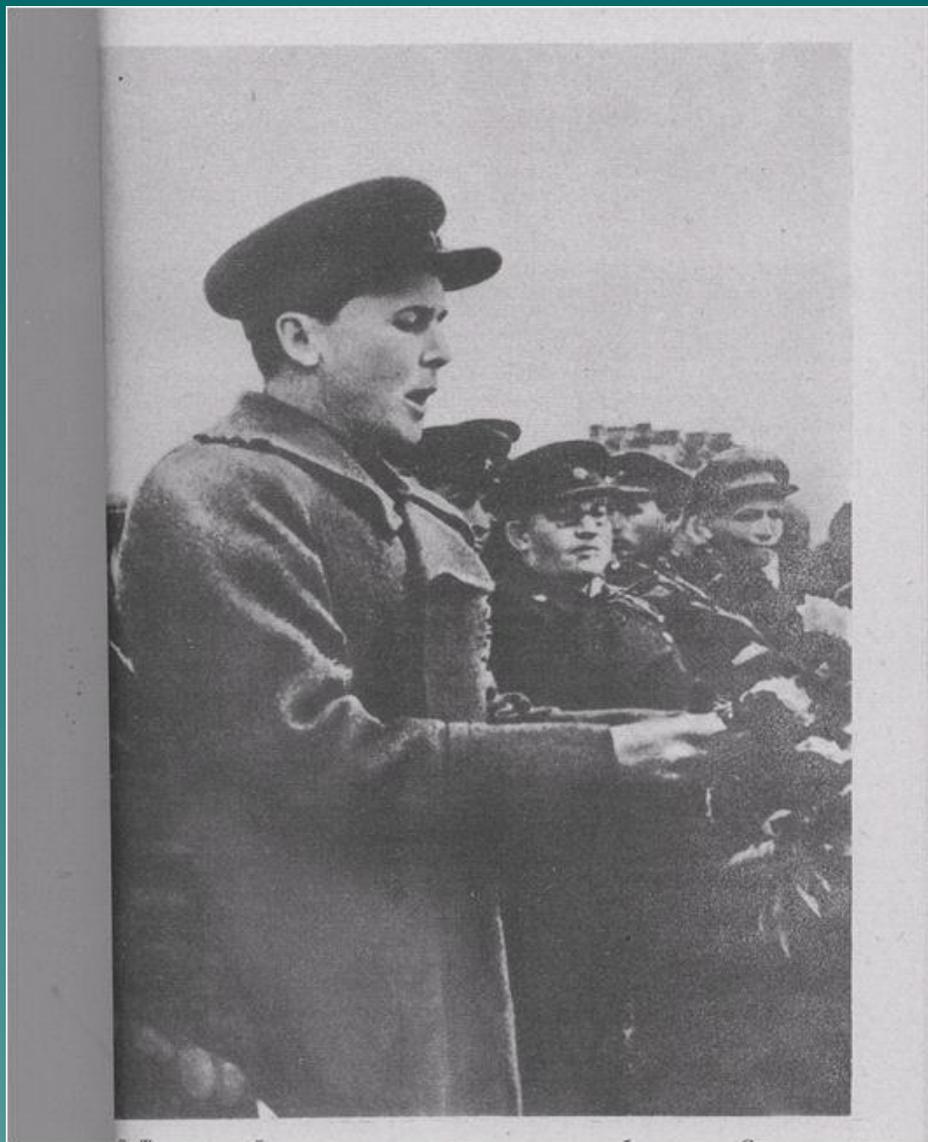
«Найти себя в себе самом...»

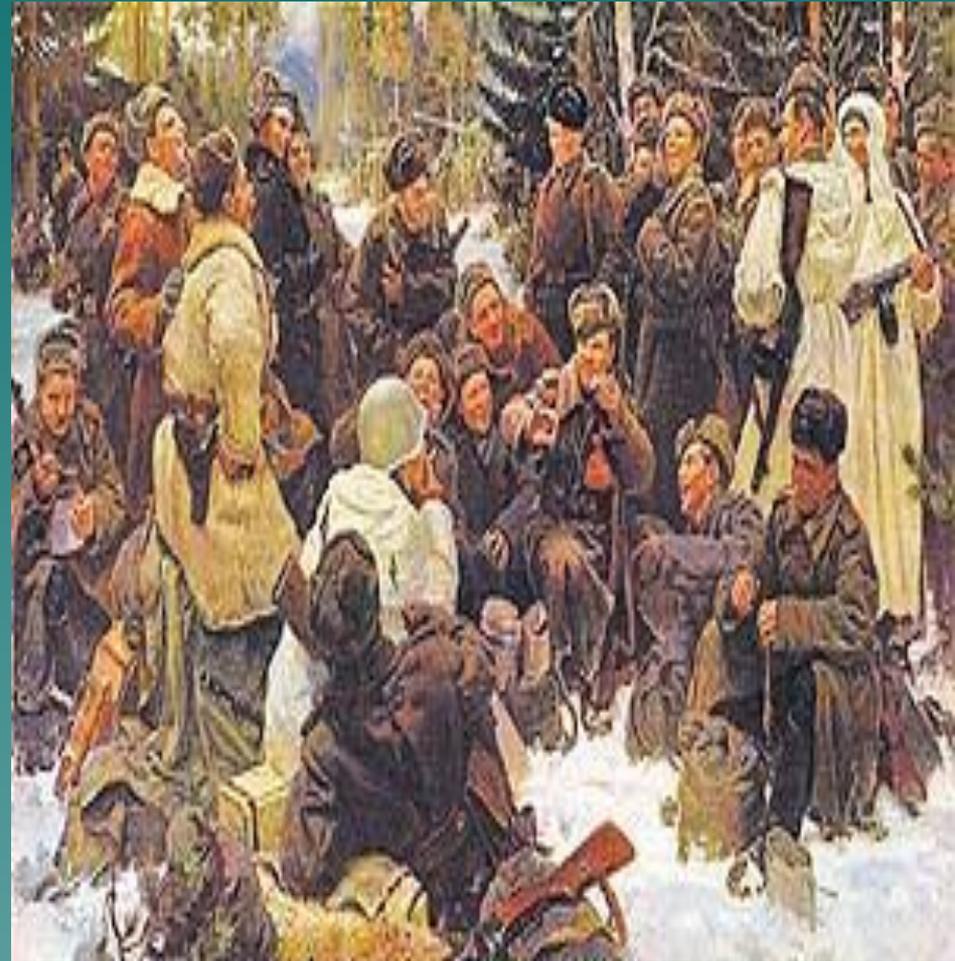
- ◆ В 30-е годы разворачивается многообразная литературная деятельность Твардовского. «Именно этим годам я обязан своим поэтическим рождением», - подчеркивал он. Однако процесс его формирования шел далеко не просто. На какое-то время он даже пережил «крайнее отвращение к стихотворству». Он пишет поэмы «Путь к социализму» (1931) и «Вступление» (1933), в которых преобладал разговорный стих.

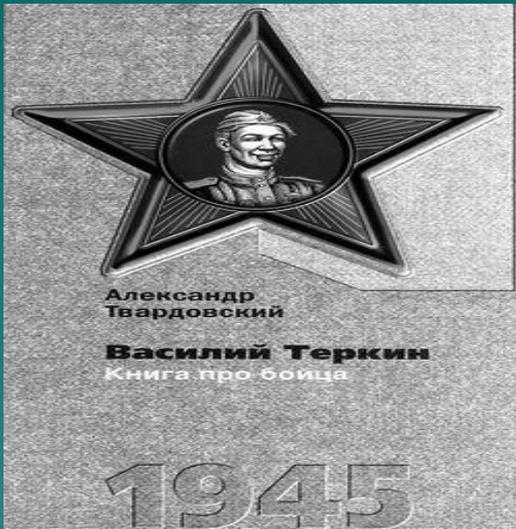
*Война — жесточе нету слова,
Война — печальней нету слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Еще не может быть и нет.*

22 июня 1941 года застало Твардовского на даче под Звенигородом. Он немедленно выехал в Москву, получил назначение в газету Киевского военного округа «Красная армия» и уже через несколько дней прибыл на фронт, к местам боевых действий. Вместе с действующей армией, начав войну на Юго-Западном фронте специальным корреспондентом фронтовой газеты, он прошел по дорогам войны от Москвы до Кенигсберга.

«Василий Тёркин»

- ◆ Главный его труд военных лет – это лироэпическая поэма «Василий Теркин». Эта поэма Твардовского заслужила похвальный отзыв даже такого взыскательного критика, как И. А. Бунин.

Я знаю, никакой
моей вины

В том, что другие не
пришли с войны,

В том, что они - кто
старше, кто
моложе- остались
там,

И не о том же речь,
что я их смог, но
не сумел сберечь,-

Речь не о том,

Но все же, все же, все
же...

«Жестокая память»

- ◆ Творчество Твардовского послевоенных лет пронизано тем особым чувством, состоянием души, которое поэт в одном из стихотворений назвал «жестокой памятью». В послевоенное время он создает главную в тот период поэму – «За далью – даль». В ней поэт стремится к честному разговору с читателем, но уже понимает, что это невозможно.
- ◆ С 1954 по 1963 год он работает над следующей поэмой «Теркин на том свете»-ее опубликуют и потом о ней забудут, как будто ее и не существовало. Аналогичная судьба постигла и другую поэму Твардовского – «По праву памяти» (1969)
- ◆ Последние годы жизни он посвятил лирической поэзии. Поэт чувствует, что он не в состоянии что-либо изменить в этом мире, и ощущает свою ненужность.
- ◆ Несмотря на то, что Твардовский и сам имел немалую власть и влияние (был и членом правления Союза писателей СССР, и кандидатом в члены ЦК КПСС) ему постоянно приходилось испытывать на себе давление консервативных сил.
- ◆ В 1970 году он был очередной раз снят с должности главного редактора, да и сама редакция подверглась фактическому разгрому. Через полтора года после этого поэт умер. Как писал один из историков, «смерть Твардовского стала поворотным пунктом целого периода культурной жизни страны».

- ◆ Вся суть в одном-единственном завете:
То, что скажу, до времени тая,
Я это знаю лучше всех на свете -
Живых и мертвых,- знаю только я.
Сказать то слово никому другому,
Я никогда бы ни за что не мог
Передоверить. Даже Льву Толстому —
Нельзя. Не скажет, пусть себе он бог.
А я лишь смертный. За свое в ответе,
Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучше всех на свете,
Сказать хочу. И так, как я хочу.

